

Андрей Иванов

ДНЕВНИК
прекрасной дамы

Андрей Иванов

ДНЕВНИК прекрасной дамы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439193

ISBN 9785449383679

Аннотация

Мы подружились в Сети. Он написал письмо, в котором сообщал, что хочет познакомиться.– Не думай, что я такой худой, я крепкий и сильный, тебя на руках носить буду, – шепнул он на ушко. Обнял за талию, нежно целуя. Спустив руку ниже, на моё «Нет!» откинул на постель и овладел. Я не особо сопротивлялась, переполненная желанием и соскучившаяся по мужским ласкам. Когда всё закончилось, я молча поднялась и стала поправлять одежду. Он тоже молчал. Уходя, я спросила:– Зачем?– Теперь ты Моя Женщина...

Содержание

ДНЕВНИК ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ	5
Засушенный цветок в страницах старой книги	5
НАЧАЛО	7
ПОБЕГ	10
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	26
СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ	29
НИКТО!!!	54
ИВАНУ КРОМЕШНОМУ, МОЕМУ МИЛОМУ	67
КЛАДОВЩИКУ ДУШИ	
МЁРТВЫЕ НЕ ОБЩАЮТСЯ	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

ДНЕВНИК прекрасной дамы

Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2018

ISBN 978-5-4493-8367-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДНЕВНИК ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

ЭПИГРАФ

Засушенный цветок в страницах старой книги

Несбывшейся любви чуть слышный аромат,
Хранящий много лет дыхание интриги
От тех далёких встреч, что не вернуть назад.

Ты помнишь те цветы и свечи на рояле,
Дождливый полумрак завесой за окном,
Янтарное вино в нетронутом бокале,
И колдовскую ночь, укрывшую крылом.

По капельке бы пить её хмельную нежность,
Читая по губам заветные слова.
За покрывалом звёзд лелеять эту грешность,
И верить, что вокруг весь мир сошёл с ума.

Вселенная любви из тысяч совпадений,
Планета для двоих, где каждый одинок,
Но судьбам вопреки, как миг из сновидений,

Среди немых страниц засушенный цветок.

Елена Журавлёва-Подольская

НАЧАЛО

В очень раннем детстве, лет в пять, меня уложили спать вместе со старшей на 2 года сестрой ...она залезла ко мне рукой в трусики и...я кайфанула. Не хочу разбираться почему она это сделала. Но первый оргазм я получила совсем маленькой. И с тех пор втихаря сама с собой играла. Когда мне исполнилось лет 8 со мной уже в такую игру играла соседка лет 15—16. Потом были и другие девушки.

Я была симпатичной, парни проходу не давали, но я всем им говорила, что секс будет после свадьбы. Хотя с девушками продолжала быть.

Годам к 18 я подумала, что мне как-то нужно начать дружить с парнями. Но с ними про секс и не думала. Приходила домой после свидания с парнем и мастурбировала. Никто об этом даже не подозревал.

После 18 мама заговорила, что мне нужно выходить замуж. Ну я и выскочила за первого. Он был врачом из крутой богатой семьи.

Правда сексом он вообще не мог заниматься. У него было одно яичко. Когда у него не получалось, он меня упрекал, что я накрасилась как проститутка, что у меня некрасивые трусы, что музыку включила не ту.

Каким-то чудом я забеременела. Но мой ребёнок умер. И мы развелись. У него больше детей своих нету, и он до сих пор уверен, что тот ребёнок был не его... а зря. Я ему не изменяла.

После смерти ребёнка, моя жизнь закончилась в 20 лет. Разведёнку никто замуж брать не хотел, врачи сказали, что детей у меня не будет.

Стала прожигать свою жизнь. Я ведь из атеисток, увлекающихся эзотерикой и всякими восточными религиями, практиковавшая йогу и прочее, но, впервые посетив костел, уверовала в Бога, когда шла под венец с первым мужем. Он был первым у меня мужчиной и я ему не изменяла.

Мужчины особо не привлекали.

Женщины нравились больше и постарше. Но я была уже взрослой и боялась, чтобы кто-то узнал об этом. Да и найти во взрослом возрасте партнершу было трудно.

В итоге, мама, видя, что я не дорожу больше своей жизнью, выдала меня замуж повторно. Я не сопротивлялась. Она сама нашла мне мужа.

Родив двух детей, я однажды влюбилась в женщину... С ума сходила... Нет, секса с ней не было, но лет десять я добивалась её расположения и дружбы. Страдала сильно, но все же перетерпела. Прошло это наваждение. И все это происходило на фоне скудной сексуальной семейной жизни.

В принципе, меня в то время устраивало такое положение дел. Я искала женской любви.

Ну и вот... на этом фоне впервые появился интерес к мужчине, когда я познакомилась с Ренатом...

А после Рената я полюбила впервые по-настоящему мужчину. Я даже не знала, что так могу хотеть мужчину, а не женщину! Я готова была все бросить, всю свою жизнь перевернуть и пойти за ним даже босиком... А по иронии судьбы он меня отверг))) два раза отвергал, хотя говорил, что безумно любит меня... я сильно душевно заболела..

Если бы не Иван Кромешный, я бы долго ещё болела... Но к нему мы ещё вернёмся позже.

ПОБЕГ

Порекомендовали мне однажды посмотреть фильм «Дикое поле». Надо сказать, что я в то время из Беларуси дальше Польши никуда особо и не выезжала, поэтому Россия, а тем более Казахстан для меня ассоциировались вот с таким диким полем, как в том фильме... И, если про запад ещё хоть что-то знала, то восток для меня был большим белым чистым листом.

Вся ирония судьбы проявилась в том, что в это же время, сразу после просмотра фильма про дикое казахское поле, со мной подружился казах. Любопытно было, что он образованный и современный, а в фильме показаны люди какие-то убогие, грязные, дремучие.

Мда... я была на своей волне, носилась со своими идеями, как дурак с писаной торбой, самобытная такая, самодостаточная. Энергия женская от меня пёрла, аж искрило (кундалини раскачала на йоге), одним словом, я была маньяк – маньяком.

А этот казах, возьми да и влюбись в меня по уши! И, недолго думая, он прыг на самолет, и приехал.

Ренат держал меня под руку, и мы медленно шли по древ-

ней мощеной улице в сторону королевских замков. За спиной гулким эхом, разлетающимся по округе, отбили четверть девятого самые древние в Европе башенные часы фарного костёла. Даже в Праге, гордящейся своими курантами, не сохранился аутентичный часовой механизм, и фигурки там движутся благодаря новоделу. А у наших городских часов механизм свой родной, но фигурок нет. Всего лишь скромный аскетичный циферблат с накладными римскими цифрами.

Ренат с утра был голоден, а я все никак не могла сообразить, в какой точке общепита нам плюхнуться на скамейки. Город древний, море туристов, а совковый общепит и недостаток городских туалетов стали притчей во языцех горожан. Пять часов в самолете, час в автобусе, ночь в поезде – лицо моего казахского гостя было бледным, усталым и... бесконечно улыбающимся.

Он молчал, а я взхлёб развлекала его своими рассказами и историческими мифами, коих у меня в запасе была тьма тьмуца. Бывает так, что много говоришь, потому что боишься паузы и тишины. Именно во время паузы и тишины теряешь контроль над ситуацией, и случаются какие-то непоправимые штуки. Вот и я боялась, что если остановлюсь и перестану рассказывать сказки и истории, то непременно моя жизнь изменится кардинальным образом раз и навсегда. Ренат время от времени забегал вперед и останавливался передо мною, преграждая мне путь, брал мои руки в свои и,

улыбаясь, пристально смотрел в мои глаза. Меня в эти мгновения разбирал смех, но глаз я не отводила, в ответ смотрела смело и дерзко.

Покружив по городу, мы вернулись в гостиницу. Испуганный маленький мышонок с топотом промчался по ковровому покрытию номера и скрылся за дверью на коридоре. Мы переглянулись и захохотали. Встреча с казахом меня ничуть не разочаровала, каким я себе его представляла – он таким и оказался. Собственно, я только ошиблась в росте, наивно предполагая, что казахи невысокого роста. Ренат оказался высоким и худым молодым парнем. Одет скромно, а из багажа – только потёртая сумка с ноутбуком. Неприхотливый, непритязательный. Лишь в остром болезненном взгляде читались необычайная сила и воля.

– Ты не думай, что я такой худой, я очень крепкий и выносливый, тебя на руках носить буду, – прошептал он на ушко, подхватывая меня с полу. Прижал к себе, опуская на место, и стал страстно целовать. Спустив руку ниже, на моё «нет!!!» откинул меня на кровать и быстро овладел. Походу, я сама не особо-то и сопротивлялась, переполненная желанием и соскучившаяся по мужским ласкам. Когда всё закончилось, я молча поднялась и стала поправлять одежду. Он тоже молчал. У дверей, забирая сумочку, я спросила:

– Зачем?

– Теперь ты Моя Женщина, – услышала в ответ.

Мы познакомились в сети. Ренат написал на мой электронный почтовый ящик записку, в которой было сказано, что он хочет со мной познакомиться. Как правило, люди делают запросы на знакомство и дружбу в социальных сетях, где можно посмотреть страничку с фотографиями и записями претендента. Но в письме Рената, кроме его имени и обратного почтового адреса, больше ничего не было.

Долгое время для меня оставалось загадкой, почему Ренат написал тогда именно мне? Я проворачивала в своей голове десятки разных комбинаций, но ответа не находила. Если бы Ренат чуть позже не признался, то я так и продолжала бы беспомощно тонуть в своих предположениях. Люблю, знаете ли, ясность, если уж речь заходит об отношениях.

Как однажды булгаковская Аннушка масло уже купила, причем не только купила, но и пролила, так и какой-то пройдоха разместил на своем сайте злосчастный тест на индигость. И черт меня дернул пройти этот дурацкий тест, по глупости запросив прислать результаты на мой электронный адрес. Прикольно было о себе прочитать расшифровку своей 100% индигости на двух листах. Результаты прислать-то прислали, но и попутно продали Ренату всего за 80 баксов базу с электронными адресами барышень, набравших высокий бал по этой самой индигости. Словно за 30 серебряников продали, ибо я точно помню, что поставила галочку о своем

нежелании распространять сайтом информацию обо мне.

Ну и понеслось: сотни километров переписки, бесконечные чаты и видеосвязь по скайпу. Мы утонули с ним вместе в поисках смысла жизни, магии любви и формулы идеальных отношений. Спорили, соглашались, психовали и мирились, пока Ренат не собрал все мои идеи воедино, обозвав получившийся текст «Виноградной лозой». На этом моменте он окончательно решил, что хочет меня увидеть. А как решил – тотчас и сделал. Через сутки я уже встречала его на вокзале. Забавно, он приехал не с пустыми руками, а с настоящим казахским шоколадом, вкус которого однажды я пыталась определить по фотографиям из его сообщений.

Быстро пролетела взбудоражившая мою размеренную жизнь неделя встреч и запредельных для психики бесед. Ничего не решив и не состроив никаких планов, Ренат улетел в Алматы. Только уже через два дня нам с ним остро стало не хватать друг друга. Он перестал есть и пил только воду. Целыми днями пропадал во всемирной паутине в поисках другой любимой. Просматривал сотни аватарок, летал в Москву и в Киев, но никого подходящего не находил. Я приходила на работу нервная, импульсивно и резко реагировала на все раздражители.

Первым сдался Ренат, написав, что снова хочет увидеть

меня. Мне тоже не хватало его в моей жизни. Второй его прилёт совпал с моим обучением в столице, и нам представилась прекрасная возможность две недели наслаждаться общением друг с другом накануне нового года. Он влюбился. Страстно. Искренне. Без остатка. А я стояла перед выбором. Тысячу раз я задавала сама себе вопрос: почему это случилось сейчас, а не 14 лет назад? Почему именно сейчас рушится моя привычная жизнь? Почему нельзя нам было встретиться раньше? И снова мы не нашли решения. То, что он предлагал, я сходу и безоговорочно отметала. А сама вообще не имела никакого решения. Ренат смотрел на мои муки и повторял:

– В жизни бывает только один любимый человек, и есть все остальные. Любимому ты всегда скажешь «ДА», наплевав на всех остальных.

Посадив меня в рейсовый автобус, следовавший в мой родной город, Ренат напоследок чуть заметно помахал мне рукой и через три часа второй раз ни с чем улетел от меня в Казахстан. За эти три часа дороги домой я высморкала две оптовые упаковки одноразовых платочков, жалея себя и укоряя судьбу.

Я не помню, что было на новый год. Вот честно. Не помню. Но Ренат не был бы Ренатом, если бы не придумал новый

ход, который, по его мнению, должен был вызвать мою ревность и склонить меня к согласию. В рождественские праздники он выслал мне фотографию – скрин авиабилетов для другой девушки. И задал мне вопрос, подходит ли ему та девушка, которая несколько часов назад приехала и отдыхает на его кровати после ночного перелета. Признаю. Было больно. Очень. Я расстроилась, ведь он клялся мне в любви и так быстро нашёл замену. Я ушла в свою болезнь. Но уже через пару дней получила от той девушки сообщение в свою личку о том, что у них ничего не было, что она зря туда летала.

По прилёту Ренат попросил прощения и сообщил ей, что любит другую, и единственная её радость в том, что он оплатил ей дорогу на это глупое путешествие.

– Он сказал, что любит тебя. Как хочешь, – написала она, – но я не советую с ним связываться после этого поступка. Решай сама.

А я ничего не хотела сама решать. Мне было плохо и больно со всех сторон. И там, и там были какие-то жертвы и исключения, поэтому решения, в принципе, не существовало. Каждый день Ренат давил на меня с принятием решения. Я оттягивала.

В конце концов, самолет с Ренатом в третий раз приземлился в нашей столице. Мой друг остановился на съемной квартире. Но это был уже не тот Ренат, который при первой встрече улыбался и забегал вперед, хватая меня за руки, чтобы заглянуть в мои глаза. Он был полон решимости увезти

меня в Алматы:

– Собирайся, поедем! – повысил он на меня голос, – Мама ждёт. Я обещал, что тебя привезу! Либо вместе поедем, либо тебе здесь не жить. Я испорчу здесь тебе всё! Я скажу, что ты ждёшь от меня ребенка и опозорю перед всеми.

– Позорь, делай что хочешь, – психанула я, выскакивая на лестничную клетку. За дверью что-то сильно загремело – Ренат с воплями крушил чужую прихожую. Я в ужасе от него одним махом слетела со ступенек и со всей мочи побежала домой.

Ни вечером, ни ночью Ренат не писал и не звонил. Затаился. Я не знала чего от него ожидать. Утром, увидев пустым свой телефон, я немного успокоилась. На работе занялась рутинной, изредка вздрагивая от воспоминаний вчерашнего дня. Потихоньку страх стал забываться и отпускать, как вдруг открылась дверь моего кабинета, и вошел Ренат.

– Н.Б., к Вам посетитель, – пропищала тонким голосом сотрудница.

Ровным спокойным шагом Ренат подошёл к столу, молча отодвинул стул, вынул на стол свой ноутбук, подключил и внимательно посмотрел на меня. А я летала, словно подстреленная растрепанная ворона по кабинету от дверей к своему креслу и назад опять к дверям:

– Как ты меня нашёл?

– Это было несложно, зная место твоей работы. Я всего лишь спросил дорогу.

Немного помолчав, он тихо продолжил:

– Ничего не бойся. Всё будет хорошо. Ты не должна меня бояться. То, что ты вчера увидела, больше не повторится. Мы сейчас поедem в аэропорт. Там ожидает нас моя мама и дочь. Лане понравились твои подарки к новому году, и она очень хочет тебя увидеть. Я им обещал, что привезу тебя. Моя дочь Лана ничего не боится. И ты не будешь. Я помогу тебе избавиться от твоих страхов. Если ты не поедешь со мной, ты знаешь, что будет...

– Но моя работа! Что я скажу дома? – от шока у меня пересохло во рту и язык, медленно ворочаясь, стал прилипать к нёбу.

– Мне всё равно. Скажи, как есть. Работать не будешь. Я дам тебе денег, сколько тебе надо. Вот номер телефона моей мамы и наш домашний номер. Бери – звони!

Я вообще плохо помню дальнейшие события того дня. Помню, что примчался муж, что-то пытался у меня выяснить. Каким образом он узнал, что я уезжаю, не помню. Возможно, что сама ему позвонила. Помню только, что ничего ему не могла объяснить и только шипела:

– Не останавливай меня! Всё равно уеду...

Помню, что всунула ему бумажку с казахстанским номером телефона, и он, махнув рукой, уехал. Помню, что подъехала такси и я села. Вернее, легла. Моя нервная система отказывалась принимать происходящее, и я отключилась. Проснулась я, когда таксист объявил, что мы подъезжаем к аэропорту. Ещё в смутных воспоминаниях, как Ренат взял мой паспорт и по интернету купил билеты на самолет, пока мы ехали в такси. Ну и, пожалуй, всё. Я была в отключке.

«Боингом» до Москвы. Пересадка. Потом «Боингом» до Алматы. Нервно вжималаясь в кресло, я сворачивалась калачиком, кости трещали от страха на моих суставах. Я очень боялась лететь самолетом. Ренат был наоборот спокойным и удовлетворенным. Поправлял мне одежду, гладил волосы, прижимая к себе, и... спойл мне двойную дозу алкоголя, который разносили стюардессы.

В Алматы нас и в самом деле все с нетерпением ожидали, его мама, сестра и дочь. И вот ещё – горы... Я второй раз тогда за свою жизнь увидела горы. Какие они великолепные и величественные, даже если на них смотреть с борта самолета!

Медео, Кок-Тобе, Астана: пирамида мира и согласия, Байтерек, аквапарк и океанариум – с широко раскрытыми гла-

зами и ртом я смотрела на всё это чудо технического совершенства. Никакого «дикого поля», как описывали Казахстан в одноимённом фильме, я не увидела. Словно ребенок играла с водой в туалете большого гипермаркета, наблюдая, как в зеркале появляется телевизор с рекламой. Я чувствовала себя дикарем в том технически продвинутом мире. В моём мире ещё на тот момент не появились ни смарт-телевизоры, ни мониторы с функцией 3Д, ни прочие любопытные гаджеты. Я родилась и прожила в древнем городе Гродно, в котором время застыло и только башенные куранты фарного костела время от времени делали перекличку с колокольным перезвоном Покровского собора.

Его мама оказалась удивительно доброй женщиной, а дочка забавной и потешной. Но я страшно скучала по своим детям. Ренат планировал купить дом и в Беларуси, чтобы я могла общаться с детьми.

В очередной раз, после длительных упрашиваний, Ренат отказался меня отпустить домой, сказав, что если твой муж хочет тебя вернуть, то пусть приезжает и забирает, а по своей воле тебя, дескать, ни за что не отдам. Я впопыхах напялила пальто, сапоги, схватила сумочку, ноутбук и кубарем вылетела на улицу. Никто меня не остановил. Ренат не побежал догонять. Я понятия не имела куда идти и забрела в какой-то

магазин.

Стою вся раздолбанная и спрашиваю у продавца, где находится моё посольство. Оценив меня взглядом и сообразив, что я иностранка, казашка взяла меня за руку и повела в соседнее здание. Там оказался шикарный ресторан. Полы блестят, мебель кожаная кремового цвета. Казашка что-то крикнула, и к нам сбежались работники ресторана. Усадили меня на этот дорогой кожаный диван. Стали наперебой предлагать чай, манты, плов, сок, воду... Я истошно реву, как дурная, прошу лишь показать розетку, чтобы зарядить телефон. Они шушукаются, переспрашивают, зачем мне посольство? А я...

Сiju в красивом шикарном месте в стоптанных сапогах и в пальто с оторванной нижней пуговицей – нищая иностранка, сбежавшая от своего возлюбленного. Дурацкая ситуация. Глупее не придумаешь!

Наконец, в ресторан заходят двое полицейских, смотрят мой паспорт, временную регистрацию, расспрашивают, не бил ли меня мой возлюбленный, не продавал ли он меня в рабство на сексуальные услуги?

– Нет! – реву я, – он меня любит! Очень! Просто домой не отпускает.

Полицейские начинают между собой переговариваться. Потом один из них спрашивает:

– А где ты научилась так хорошо по-русски говорить?

И я начинаю сквозь слёзы смеяться...

Узнав, что в моём кошельке имеется 200 евро (втихаря переданные в трудную минуту заботливой подругой и припрятанные на чёрный день), они решили отвезти меня на вокзал и посадить на поезд. В полицейскую машину меня посадили почему-то на переднее сидение, а второй полицейский сел сзади. Едем мы по ночному уже Алматы, и тут один из полицейских мне говорит:

– Твой поезд будет только утром. Где будешь ожидать его? Может, поедem ко мне домой? Ты очень красивая.

– Да вы что! Везите меня на вокзал! Я ничего не хочу, лишь вернуться домой! – Возмутилась я наглым предложением. Потом только через несколько дней я поняла, что полицейский так меня проверял, не проституткой ли я приехала в Казахстан работать.

– А ноутбук украла, небойсь, у возлюбленного? – продолжает полицейский свой допрос по дороге на вокзал, – набере-ка номер своего парня, мы должны уточнить, точно ли ты ничего у него не украла? Дай свой телефон!

Минуты полторы полицейский о чем-то говорил по-казахски с Ренатом, потом отдал мне мой телефон и сказал:

– Все в порядке. Едем на вокзал.

Когда полицейская машина остановилась, я открыла дверь и... упала в объятия Рената. Он что-то по-казахски

сказал полицейским, они махнули ему рукой и уехали, оставив меня на попечение моего возлюбленного.

– Ну что? Далеко уехала? – нарочито равнодушным тоном спросил Ренат и скомандовал – садись в машину, поедem назад! Я со скоростью 150 км в час гнал по улицам города, чтобы успеть за тобой. Чуть не разбился. Поехали. Мама ждёт...

Дочка его Лана такая классная, кстати до сих пор с ней дружим. Когда я стала проситься домой, она меня защищала и требовала вернуть к детям.

И вот опять я, сидящая на подоконнике восьмого этажа в центре Алматы. Одно движение ручки стеклопакета, порыв ветра посильней и все бы закончилось.

Сутки сижу, вторые...

Вопию к Богу, что мне делать? В голове шум, отказываюсь от еды и питья.

Вдруг мне приходит светлая идея – есть же здесь церковь, там русские!

Да! Есть! В парке Панфиловцев. Красивая такая. Вошла, а казах следом. Позвала священника, а Ренат не отходит.

Вышел священник, стал говорить что-то совсем не то. Глупости всякие про то, что богатым известным певичкам и певунам можно, а простым смертным нельзя и ещё какую-то ерунду.

А у меня в мыслях: благослови уехать домой... а сказать не могу ведь... ну и прошу священника просто благословить. Вторую часть фразы договариваю уже мысленно.

Священник что-то мычит, отказывается, а мне уже плевать на то, что он там мычит про себя. Я на иконы смотрю, молюсь и прошу помощи вернуться домой.

Когда выходила из церкви, ясно чувствовала, что Бог идёт рядом и держит меня за руку. Ну и что, что священник меня не понял и не попытался услышать! Бог услышал!

Я у Рената потребовала монетку, говорю: дай копеечку! Тот не понял, но дал... а я сразу за крылечком первому попавшемуся нищему всунула денежку и говорю про себя «Спасибо!»...

А завтра дочь казаха уговорила отпустить меня домой, он купил мне билеты на самолеты, отвез в аэропорт и... я вернулась домой.

Ответ пойти в церковь перед намерением выпрыгнуть с восьмого этажа – это Бог дал. Я к Нему обратилась и Он ответил. А, выходя из церкви, я чувствовала, как Он меня ведет. Господь не дал мне тогда разбиться.

Когда я уезжала, его мама дарила мне подарки. Ренат молча отвёз меня в аэропорт, отдал распечатанные билеты, обстоятельно напутствовал, как и где мне надо сделать пересадку. И ещё был один важный момент: он позаботился, чтобы меня в дороге покормили...

Его последние слова:

– Ты все равно будешь несчастной и будешь искать куда уйти. Или сядешь на антидепрессанты и станешь похожей на тётку с лубочной картинки, которая вечно улыбается всем притворной дебильной улыбкой. Но надеюсь, что ты вернешься...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

– Я хочу умереть! Мне больно! Ой, мамочки, не хочу жить! – Она вбирала полные лёгкие воздуха и истошно орала. Она достала меня своим криком. От неё болела голова. Я даже хотела её ударить. Я бы это сделала, если бы могла. Но меня выворачивало наизнанку коричневой горечью, трясло от холода и шока...

Мои родители помогли оформить детскую комнату, мы обклеили детскими обоями стены, поставили детскую кровать. Пеленки, бутылочки, книги по грудному вскармливанию. Комнатка была готова, но зря...

Я не плакала, лишь тупо смотрела в потолок, и мой мозг долбил назойливый вопрос: «За что?»

Когда ребёнок рождается мёртвым, умершим в родах, тебе сообщают его пол. То есть, мальчик это или девочка. Имеются ли уродства, рост и вес. Ребенок не кричит, и его помещают в чёрный пакет.

Мой первенец родился мёртвым. Тело отправили в морг, а через два дня выдали родным для погребения. Я хотела хоронить ребенка сама. Но мне запретили. Моя собственная жизнь висела на волоске, я была лежачей немощной, и таким образом всем удалось соблюсти правила.

После похорон ко мне в палату пришла свекровь, чтобы сообщить, что девочка была очень похожа на меня: те же глазки, носик.

Я только помню, что свекровь была в белом костюме в мелкий цветочек, и с распущенными длинными светлыми волосами. Но мне уже не было решительно никакого до этого дела.

Через десять часов после этих родов близкие и знакомые поздравляли меня с днём рождения, дарили цветы. То есть, с моим днём рождения. И от меня ушёл муж. Хотя, он ушёл раньше. Когда моей беременностью было пять месяцев. Я рассчитывала, что я разведусь с ним по правилам – когда ребенок родится.

И я в тот свой двадцать первый день рождения умираю.

Знаете, иногда при родах бывает геморрагический шок... У меня редкая группа крови. Низко кланяюсь в ноги тем, кто сдавал её для меня!

Мне перевязали грудь, постоянно капали кровь и кололи уколы. Когда меня поставили на ноги, мне выдали справку, что ребенок родился мертвым. С тех я стараюсь не отмечать свой день рождения.

Я не могу сказать, сколько лет было той женщине. Я только понимала, что она намного старше меня. Каждый день в десять часов, сразу после врачебного обхода она приходила в нашу палату и садилась на мою кровать, раскачиваясь из стороны в сторону. И тихонько выла.

Можете ли вы себе представить страдания матери, которая потеряла в родах уже четверых детей? Что она чувствовала? Какую трагедию она переживала? Откуда брала в себе силы надеяться и верить? Теперь она была беременна в пятый раз.

Она бесконечно рассказывала мне про мужа, про свою хату.

Поначалу я не слушала её. Я была глубоко погружена в мир собственного горя. А она, казалось, и не искала слушателя. Ей просто было очень страшно. Страшно вновь потерять ребёнка. Способны ли вы ощутить весь этот кошмар, этот первозданный страх и ужас?

Не знаю, как это получилось, но постепенно она завладела всем моим вниманием. Она чувствовала, что происходит со мной, а я понимала, принимала и разделяла её тревогу. Мы сидели с ней рядом, обнявшись, и раскачиваясь выли...

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.»
«Анна Каренина» Часть I, Гл. I. Лев Толстой

Без любви очень трудно быть женщиной,
Горько и одиноко в ночи,
Воют, словно сиротки увечные,
Зажимая характер в тиски.

Распахнуть бы сердечко им нежное,
Вспомнить то, с чем на землю пришли,
И исполнить задание вечности —
Полюбить, а не сохнуть с тоски.

На второй свадьбе подруг не было. Собственно и свадьбы я не хотела. Боялась. Ожидание отнимало много сил и энергии. Хотелось заснуть и проснуться, полностью перескочив этот день. Но он хотел видеть невесту в белом платье. И я была вынуждена следовать протоколу. Подругам ничего не сказала, предполагая, что настоящие поймут, а остальные как себе хотят. На работе тоже ничего никому не сказала, просто взяла отгул. Вся свадьба состояла из двенадцати самых родных людей, включая жениха и невесту.

У меня было сильное нервное истощение. Я еле держалась на ногах, и ближе к вечеру меня стало клонить в сон. Ноги ныли в тесных туфлях, корсет сдавливал грудь и талию. Шпильки и невидимки, запутавшись в волосах, впивались в кожу головы. Я попросту отключалась, сидя на стуле, и впадала в тупое забытьё. Родным не оставалось ничего другого сделать, как отправить нас домой и продолжить праздник без молодоженов.

Он не трогал меня до свадьбы. Мне тогда казалось это очень романтичным, потому что я была уже далеко не девственной. Но и в первую брачную ночь мы с ним беспробудно проспали, отключившись от дневных свадебных хлопот, до самого утра.

Хотя нет. Не совсем беспробудно. Посреди ночи он внезапно проснулся, может быть от беспокойного сна, и с недоумением вытаращился на меня, лежащую рядом на его кровати. Потом толкнул меня локтем в бок и удивлённым шёпотом спросил:

– Ты кто?

– Я твоя жена. – Ответила я, смущенно улыбнувшись в темноте.

Он вошел в мою жизнь, и я сразу приняла его условия. И не потому, что он был тираном или деспотом. Просто мне хотелось доставить ему удовольствие. И, преуспев в подавлении себя, я не сразу заметила происшедшие во мне метаморфозы. Я потеряла себя прежнюю и перевоплотилась в существо, совершенно далёкое от моих былых наивных надежд и женских мечтаний...

Ему не нравились мои подруги? Ну ладно – и все они исчезли из моей жизни, растворившись одна за другой. Ему не нравилось, что я долго с кем-то могла болтать по телефону? Я перестала вообще подходить к аппарату. Ему не нравилось, что я могла в выходной день засидеться у соседей? Я перестала к ним заходить. Мой круг общения сузился до пределов рабочего места, дома и его родных. Бывшие знакомые и друзья совсем перестали ходить к нам в гости, и мы ни к кому уже более не ходили. Дом стал напоминать унылую конуру, мрачную тюрьму или монастырь. Или всё это сразу вместе. Оставалась последняя надежда. На рождение детей. Это придало бы нашей семье хоть какой-то смысл.

Ему не нравилось, как я распоряжалась финансами? Я ежемесячно отдавала ему всю свою зарплату, из которой он выделял определенные суммы на мои карманные расходы.

Все важные покупки теперь и впредь я должна была с ним

тщательно продумывать и согласовывать. Свекровь посмеивалась надо мной, когда я, показывая ей очередную обновку, говорила, что мне её купил муж.

Золотой человек – моя свекровь! Редко кому так везёт в жизни. Заменив мне мою властную маму, она всегда жалела меня, защищала перед мужем и была во всех отношениях со мной очень ласковой.

Он хотел ребёнка? Отлично. Я тоже этого хотела. Мы трудились над этой задачей. Именно трудились. Поэтому каждый раз я переворачивалась на живот, а в день Икс покупала тесты для определения беременности и... на всякий случай прокладки. Но, благодаря Всевышнему нам долго ждать не пришлось, и мы очень скоро получили результаты. Родив, первое время я была счастлива!

Слово отца нашим детям было законом. Никто ему не перечил. Если он что-то просил, то все соглашались и выполняли. Даже в голову никому не приходило сказать нет. У каждого из нас за обеденным столом было своё место, своя посуда и никто не смел трогать или пользоваться чужим.

День за днём, неделя за неделей мы следовали одному и тому же заведенному укладу. В будние дни: работа – магазин – дом – работа. В выходные дни: работа в деревне и походы в лес.

Мы никуда далеко не выезжали и не путешествовали. Но я находила определенное наслаждение в прогулках по лесу. Он купил мне китайскую «мыльницу», и я словно ребёнок радовалась каждой возможности запечатлеть красоту окружающего мира природы.

Поначалу меня очень печалило, что мои успехи в занятиях фотографией его не интересовали: он ни разу даже мельком не взглянул на мои самые удачные фотоснимки.

Я вообще очень талантливая во многом. Это мне и родители и все знакомые говорили. В детстве занималась спортивной гимнастикой. Была очень гибкой и грациозной. Правда, из-за высокого роста и большого размера груди, тренеры мне отказали в спортивной карьере. И правильно сделали. С моим седьмым размером через пару лет было бы весьма забавно скакать по бревну.

В колледже у меня прекрасно получалось рисовать и лепить из глины, талантливо шить разные поделки. Я серьёзно занималась музыкой, пела в хоре. Весьма сносно в юности танцевала. Втайне мечтала стать актрисой. Внешние данные для этого вполне соответствовали. Однако в семейной жизни почему-то это всё мне мало пригодились.

Телевизор я почти никогда не смотрела. Включала толь-

ко новости или канал «Discovery» о зверях и природе, когда хлопотала по дому. Но в моем распоряжении всегда были книги!

Обложка к обложке заботливо собирала понравившиеся мне экземпляры, экономя даже на колготках и косметике. И ещё я очень хотела учиться, и он мне это позволял. Хотя сам не особо вникал в то, чем я занимаюсь.

Он вообще со мной ни о чём никогда и не беседовал. Темы, над которыми я ломала себе мозги, ему были не интересны. Мои книги он не то, чтобы не читал, а и даже и не листал. Ему хватало примитивных детективов Донцовой на раз, чтобы потом выкинуть её книжки в макулатуру.

По вечерам муж всё больше разгружал свои мозги у телевизора, в то время, когда я загружала свои жадным и неумеренным чтением научной и религиозной литературы.

Постепенно мой мир стал перемещаться из реального в интернетный. Там я могла выискивать статьи, людей, которые были мне интересными и полезными. Реферативно конспектировала, размышляла, что-то рисовала. Стала засиживаться по ночам.

Он рано уходил в спальню, мотивируя своей усталостью. Я ничего у него не просила. Дожидалась, когда все уснут, быстро и смачно мастурбировала, и снова принималась за чтение и размышления.

Изредка между нами случался секс. Но, получив своё, он

сразу засыпал. А я потом ещё долго ворочалась от неудовлетворённого возбуждения. Мне не хватало мужской нежности и внимания. В итоге вставала и уходила из спальни в библиотеку к компьютеру. Там изматывала себя поиском решений на всякие разные и лишь только мне одной интересные вопросы о смыслах бытия и сущности человеческой деятельности. Под утро, вымотанная от ночного сидения, я могла ненадолго уснуть.

Мои ночные бдения не прошли даром. Я вызрела в уверенного оппонента, готового и умеющего чётко отстаивать свою позицию. Там и тут я пробовала свои силы и возможности в различных чатах. Бесконечно ввязывалась в споры и перепалки. И вскоре стала замечать, как затыкаю за пояс маститых писак, вытаскивая мною сотню раз обдуманнные с разных сторон аргументы. Я перестала доверять на слово, и для меня хорошим тоном заделалось обращение к первоисточникам. Я получала настоящее наслаждение, когда встречала в сети достойного себе собеседника.

Как из школьных задачек про трубы, из которых вода вытекает и куда-то втекает, так и в моей жизни вся моя виртуальная реальность во что-то должна была вылиться...

Мужа она, наверное, любила. Но как-то по-своему. Или

многолетняя привычка. Почему-то всё чаще ей становилось совсем одиноко, холодно, тоскливо и муторно на душе, тогда вырубала последняя спасительная мысль: – Главное, дети его любят, он всё-таки отец.

Но что-то в её женской душе постоянно ныло, сопротивлялось, не соглашалось. Хотелось чего-то большего. Яркого, страстного, пылкого. Чтобы опять почувствовать себя горячо желанной, необходимой, неповторимой. А этого как раз она и не чувствовала. Уже давно. Они с мужем стали родными, просто роднёй. Точней сказать, соседями. Остатки страстей у мужа совершенно остыли, потеряли краски и вкус, улеглись в правила семейного быта и переродился в привычку. А, может быть, и никогда не было у него никакой страсти. Наверное, это были всего лишь её несбывшиеся фантазии.

Он не пьёт, не курит, не гуляет. Уважает, хорошо зарабатывает. Домосед. Молчун. По друзьям не засиживается, на других женщин не падок. Уравновешен, спокоен, не ревнив. Надёжный, порядочный муж.

Господи! Но почему же бывает так тоскливо?! Скучно, безрадостно... Почему так часто не о чем говорить, кроме покупок, дел по хозяйству. Почему не радуют, как раньше, его цветы, подарки?

Постельная любовь стала пресной, предсказуемой, обыденной, редкой. Пара обычных слов, несколько минут движений, привычных заученных ласк и погружение в сон.

Утром дежурная улыбка.

– Доброе утро. Что у нас сегодня на завтрак? О! Моя любимая кашка. Ты сама сегодня сходишь в магазин, или мне что-нибудь прикупить после работы?

Наверное, и он любит. Тоже как-то по-своему. Как умеет и как его научили в детстве или научила жизнь. Или он не умеет любить?

Он молча уходит на работу. Она собирает младшего в садик, старшего в школу. Собирается сама. Утром думать некогда, времени мало.

Унылыми вечерами, бессонными ночами времени больше. Несмотря на усталость или благодаря ей, приходит мысль:

– Об этом ли мечтала, это и есть правильная и счастливая жизнь?

Вечером, после ужина, он уходит в свою комнату и сидит там молча у телевизора. Сытый, уставший, сонный. Это мой законный муж. Правильный, серьёзный, надёжный.

– Люблю ли я его? Откуда эти глупые, противные мысли? Зачем они мне? Ведь у меня есть всё, чего нет у многих. Порядок в семье, уют, деньги, счастливые дети, довольная свекровь, шикарная большая квартира. Почему же в отпуск хочется ехать одной? Боже! Как надоела вся эта скучная, унылая безысходность. Тоска ноет, грызёт, разъедает душу.

Она идёт расстилать постель. Дети спят. Свекровь читает

в своей комнате. Он молчит и смотрит телевизор.

Подружки с работы тайно завидуют. Только одна, самая близкая, говорит иногда:

– Я бы с таким с тоски и скуки сдохла. Ни рыба, ни мясо. Молчун и сухарь. Себе на уме. В тихом болоте черти водятся...

Ей простительно. Она разведённая. Может, от зависти так говорит. А сама улыбается мужу, глазки строит, когда в гости приходит.

Наталья вздыхает, смотрит в окно, идёт в ванную. В голове продолжается монолог:

– Чёрт знает, что у него в голове. Говорит мало, закрытый. Никогда не спорит, не ссорится. Лучше бы спорил. Доказывал. Убеждал. Нет же. Всегда ровный, тихий, смирный, домашний.

Придёт домой, положит зарплату на полку, всё молча, привычно. И ждёт ужин. Опять молча, смиренно. Не торопит. На вопросы отвечает сухо, кратко, по делу. Откровенностей и сумасшедших эмоций у него не бывает. За ужин всегда деловито поблагодарит. Симпатичный, солидный с виду мужик. Правда, книг уже давно не читает, но это ведь ерунда. Главное, на работе начальник, уважаемый сотрудник. Скоро,

может быть, и директором назначат. Мечта и зависть одиноких баб.

– Нет. Это во мне дело. Это я с жиру бешусь.

Наталья уже умылась. Легла в постель. Задумалась. Непрошенная слеза вытекла и заскользила по лицу.

– Это я неправильная. Дура и истеричка. Мне бы радоваться и Бога благодарить. А я ною. Хорошо, что не в слух. Не умею счастливой быть. Молодость прошла. Давно пора остепениться и только о детях думать. А я всё о себе. О себе. Эгоистка проклятая.

Муж сидит на кухне, вышел чаю попить. Наталья всхлипывает, приходит сонливость, тело отдыхает, ноги устало гудят после рабочего дня. Варикоз, целлюлит, морщины. Старость не за горами. Лучше уж скорей уснуть и не думать. Дети спят. Это главное.

Вечером в кофейне болтали с девчонками по работе. Сидели чисто женской компанией, отмечали День Рождения подруги. Лёгкие салатики, пирожные, кофе. Алкоголь решили не брать.

– А я считаю, это вполне нормально. Замужем много лет. Дети подросли. В семье порядок и скука. Почему бы не за-

вести любовника? Говорят, это даже полезно для здоровья и для обновления отношений в семье, – высказалась тридцатипятилетняя красотка Оксана. Она замужем около 10 лет.

– Главное, чтобы муж не узнал, зачем потом терпеть его ревность? – добавила самая молоденькая из всех Елена. Мужа у неё не было.

– И вообще, личная жизнь – это сугубо интимное, даже в семейных отношениях. У каждого должно быть своё личное пространство, в которое никого нельзя впускать. Даже мужа, – озвучила своё мнение сорокапятилетняя ягодка Ирина. Она недавно вернулась из Таиланда, где у неё был бурный отпускной роман. Загорелая, довольная, посвежевшая, пышущая здоровьем и недавней страстью. Свою отпускную интрижку на стороне она ни от кого и не скрывала. О её романе на работе знали все. И ей это явно нравилось.

Наталья молча улыбалась, допивая вторую ароматную чашечку кофе с мороженым. Она тайком взглянула на часы, темнеет, но ещё часик можно посидеть.

– Наташ, а ты как думаешь? Хороший любовник при надёжном муже – это нормально и современно или у тебя нет такого желания? – Елена хихикнула, глядя не на Наталью, а на подруг.

Компания притихла в ожидании. Нужно отвечать.

– Я не знаю. Но думала об этом, – как-то скованно улыбнулась Наталья в ответ. Разговор был ей интересен, но прямо

высказать своё мнение она была ещё не готова. Тем более, что вслух и на виду у всей женской компании. Потом пойдут слухи и домыслы. Этого совсем не хотелось.

– Девчонки, простите, мне пора. Ещё уроки у Тёмки проверять. А вы посидите подольше, мне было интересно и весело с вами. До завтра. – Наталья улыбнулась, положила деньги на столик и взяла пальто с вешалки.

Уговаривать остаться не стали. Мило поцеловались, обнялись и помахали ручкой. Вечер тихий, приятно свежий, после долгого сидения в душном кафе. Лучше прогуляться пешком. До дома рукой подать. Но домой совсем не хочется. С девчонками болтать тоже надоело. А вот прогуляться одной, никуда не спеша, приятно и необычно. Домой ещё рано. Подождут, в крайнем случае перезвонят...

«Если мы сами придумываем себе проблемы, то мы сами можем придумать себе счастье».

– Как хорошо и спокойно на душе. Давно забытое, радостное, тихое спокойствие. Оно вернулось вдруг, так неожиданно. Само по себе. Откуда оно в мне? Будто какой-то груз с души отвалился. Получается, не одна я такая. И совсем не истеричка и не дура, какой считала себя ещё вчера вече-

ром. Надо же! Всего то один случайный разговор в кофейне с девчонками, и так просветлело в душе. Или не случайный?! Ведь я же давно была готова что-то поменять в жизни, в себе. Искала, не знала, как, не находила ответ. Всё так просто. Удивительно легко и светло...

Как странно, эти новые мысли меняли не только настроение. Они меняли лицо, освещали его улыбкой. Меняли даже походку. Наталья шла бодро, энергично, по-женски сексуально, загадочно и обворожительно. Спиной почувствовала, как пара солидных мужчин на улице обернулись и смотрели ей вслед, долго провожая взглядом.

Фактически ещё ничего не произошло, а она уже чувствовала себя новой Женщиной. Неотразимой, помолодевшей, желанной и неповторимой.

Два часа заняла прогулка по городу. Хотя из кафе до дома 15 минут быстрым шагом. Ну и пусть. Это того стоит. У её мужа никогда не было повода для ревности. Нравилась мужчинам, знала это, но, когда родились дети, она запретила себе даже мысли о любых отношениях вне семьи. Как добропорядочная супруга и ответственная молодая мамочка замкнулась на заботах о муже и сыновьях. Но ведь сердце не обманешь. Сердце требует Живой Любви, ему мало родственных отношений, ему нужна нежность, внимание, страсть. В любом возрасте. Особенно в зрелом, после сорока. Поэтому

Женщины и расцветают, как спелые ягоды в сорок пять. А без любви наоборот, становятся унылыми мадам с тусклым, уставшим, пустым взглядом. Блѣклые, стареющие красавицы.

Дети подросли. Муж привык к уюту и порядку в их гнѣздышке. Давно перестал быть пылким, влюблѣнным мужчиной. Да, если честно, наверное никогда таким и не был. А сейчас совсем превратился в матѣрого, солидного, ответственного и всем довольного отца семейства. Только в Наталье было живо это женственное начало, оно расцветало, звало за собой, увлекало надеждами и мучило мечтами, особенно по ночам. И особенно во снах.

Недавно, ни с того, ни с сего, приснился первый в её жизни Любимый. Они встречались, когда ещё была студенткой и подрабатывала операционной медсестрой. Конечно, тогда ничего не отвлекало от пылкой страсти, ни муж, ни семья, ни дети. Он играл её чувствами, девичья любовь подогривала его самолюбие. Он был намного старше. При деньгах, а она тогда еле наскребала на учебу и на жизнь с мамой после гибели отца и брата.

Днём училась в институте, по ночам ассистировала на операциях в клинике. Еле держалась на ногах от усталости. И всё же это было самое счастливое время Первой На-

стоящей Взрослой Любви.

Приснилось вот. Голова почти не помнит. А сердце не забыло.

Муж и свекровь сидели на кухне. Он в телевизоре, как обычно. Свекровь в книжке. Дети спят. Вкусно пахнет ужином и домом. Наталья подошла к мужу. Обняла его за голову. Прижала к себе.

– Что это с тобой? Вы там выпивали? – с хрипотцой Фаины Раневской удивилась пожилая свекровь.

– Да. Выпивали. Только кофе, – загадочно улыбнулась Наталья. Голову мужа, прижатую к животу, она не отпустила. Тот и не сопротивлялся. – Корми жену ужином, Миша... Жутко хочется домашнего...

Изменения в Наталье были налицо. Но никто в семье спрашивать не стал. Она самая живая и эмоциональная, захочет – сама расскажет. А она не хотела ничего рассказывать. Ей хотелось побыть в себе. Наедине со своим, внезапно пришедшим покоем, тихой радостью и лёгкостью. Теперь она уже понимала, это только начало. Если нет женского счастья в семье, то это счастье как-нибудь само непременно найдёт её где-нибудь и когда-нибудь. Главное, она уже готова. Это обязательно придёт. Запрет снят. Желание есть. Возможно-

сти тоже. Двери своей супружеской клетки она отворила.

Легли спать вместе. Муж не торчал у телевизора. Не зависал у компьютера. Он почуял что-то новое, свежее, необычное в жене. Это его встревожило и взбодрило. С вопросами не приставал. Сразу полез целовать.

Наталья хитро и загадочно улыбалась в постели. Это ещё сильнее возбуждало удивлённого мужа. Она была непривычно ласковой и страстной, такой, как они ласкали друг друга в самом начале своих тайных свиданий. Только теперь это было чем-то осознанным, более опытным и зрелым, чем тогда. Короче, было просто классно!

– Так вот о чём говорила Оксана в кофейне. Обновление отношений в семье... – Сама себе проговорила Наталья, и застонала от удовольствия.

Сегодня ласки мужа почему-то не казались такими пресными, как обычно. Она была сейчас буд-то с другим, с любимым. Пик страсти накрыл обоих одновременно, и они погрузились в тихую нежность. Полежали без движения. Молча. Затем Михаил сбегал в душ и принёс из холодильника сок.

– Знаешь, Наташ, может летом в отпуск вместе рванём? – прошептал довольный и расслабленный муж, когда спазмы её тела утикли.

– Нет, Миша. Давай ничего не менять. Отдохнём друг от друга немного, соскучимся сильней. – Жеманно и мечта-

тельно потянулась Наталья. – К тому же, у нас пока есть для этого возможности. Твоя мама побудет с детьми. И тебе как следует расслабиться и отвлечься от семейной рутины полезно будет. Подлечишься в санатории. Это ведь ненадолго. Давай спать, скоро 2 часа ночи.

– Как скажешь, – согласился муж, он опять не стал уговаривать и спорить. Это редкое ценное качество Наталье в нём очень нравилось.

Перемены продолжались. В её глазах засверкал демонически спокойный ровный блеск. Она заметила это сама. Заметили подруги. И даже немногочисленные женатые мужчины на работе. Она и не скрывала. Ей это нравилось.

Дома тоже заметили. Сначала свекровь. Потом муж. Не проронили ни слова.

Хлопоты по дому перестали напрягать. Как ни странно, дом стал радовать даже больше, чем раньше. Хотя внешне почти ничего не изменилось. Работа, дети, дом, всё вроде, как всегда.

Гардероб постепенно поменялся сам собой. Стало больше ярких и светлых тонов. Мешковатые свитера, деловые брюки и тёмные платья незаметно улеглись на полки и размещались теперь у дальних стенок шкафа до другой, более унылой поры. Стала чаще одевать на работу украшения. Утром

дольше возилась перед зеркалом.

Объект появился внезапно и очень странным образом. Он сам зашёл в кабинет по делу. Пытался донести какую-то якобы свежую идею по развитию бизнеса. Был раздражён на непонимание своих коллег и решил пойти выше, прямо к вышестоящему начальству. Значит, к Наталье.

От него по-мужски воняло табачищем, дешёвым одеколоном, и неудовлетворённостью здорового зрелого голодного самца. Что-то доказывал, забавно шлёпая пухлыми губами, махал руками, тряс головой, сыпал гневными искрами из голубых глаз. Она заметила, что он не тупой и не идейный, хотя слегка смешной и какой-то странноватый.

Наталья понимающе, не перебивая, слушала посетителя. Строго и внушительно аргументировала свой отказ, после этого удивлённо прислушалась к себе. Женское сердце забилося живее в предвкушении будущих приключений.

– Постарайтесь, Андрей Витальевич, заново и более убедительно сформулировать свои яркие идеи вашему начальнику отдела. Не стоит раньше времени прыгать через головы ваших непосредственных руководителей. – Наталья даже внутренне усмехнулась сама себе на эту сухую строгую фразу. Но её мудрый прагматичный ум тут же успокоил: – Ра-

дею за порядок в фирме. Выполняю инструкции директора. Я, как руководитель, права, а этот странный мужик – просто выскочка.

Но, тонким женским чутьём чётко успела почувствовать – перед ней кот. Самый настоящий мужской КОТ. Всегда готовый, всегда «ЗА!», всегда «ДА!». Стоит его лишь погладить ненавязчиво и умело. Не спугнуть раньше времени. И подмякивать ему, то в такт, то не в такт, коты послушных не любят. Они на них женятся. А менять мужа Наталья как раз и не собиралась.

Коллега вышел, хлопнув дверью, громко и смачно вымастерился в коридоре, ушёл ещё более раздражённый, чем пришёл.

Так странно начался их служебный роман.

– Это даже хорошо. – Подсказал здравый женский ум, – Позлится немного, зато запомнит.

Наталья снова занялась работой, разговор с коллегой был отложен в дальний архив памяти. И сразу почти забылся.

Однажды Андрей (так звали эмоционального посетителя-коллегу, кота-выскочку) снова напомнил о себе, придумал очередное новшество – открыть на «Одноклассниках» корпоративную страничку их фирмы. С фотографиями сов-

местных праздников, их мамочек с детьми, общих развлечений и тому подобное. Наталья одобрила начинание. И, при случае, сообщила об этом Андрею.

Он попытался как-то съехидничать, но не обидно и в общем-то не зло и неумело. Ей импонировало, что он не пресмыкался перед начальством, вел себя насмешливо, уверенно, иногда даже слишком смело, до развязности.

В его глазах тоже постоянно сверкали эти демонические искорки, как у Натальи. Был намного старше её, но подтянут и свеж. Возраст Наталье был не помеха, а скорей даже напротив, в плюс. Она всегда выбирала партнёров значительно старше себя. Таким был её первый любимый мужчина, и её муж. И теперь Андрей. Видимо неосознанно Душа тянулась к более взрослым мужчинам, может быть не хватало погибшего в её детстве любимого отца. Конечно, все эти мужчины не дотягивали до высокой планки, которую взял её папа. Но в каждом она подсознательно искала какие-то родные черты мужественности отца. Хотя и сама не признавалась в этом, даже себе самой. Муж был старше её на 12 лет, Андрей на 14. Незаметно и постепенно они стали симпатичны друг другу.

От симпатии ещё далеко до любви, но недалеко до влюб-

лённости. Это важно.

Разница огромная. Влюблённость – это торнадо, буря, вихрь, шторм, страсть и стихия чувств. Это накрывает всего с головой. Несёт, кувыркает, будоражит разум. Это наслаждение для самого себя.

А ЛЮБОВЬ – это глагол. Любить – это не просто чувствовать и радоваться. Любить – значит делать для любимого человека Красоту, Мир, Заботу, Внимание, Нежность. Оберегать его от напастей и бед. Утешать. Выслушивать и интересоваться. Носить его боли, быть рядом в беде и радости. Не надоедать ему своей пылкой Влюблённостью. А тихонько и мирно беречь и ценить, что Она или Он просто есть, такой каков есть.

Не ревновать и не присваивать любимую Душу. Не пытаться обладать ею. А помнить и благодарить за подаренное Богом счастье быть рядом.

– Наташа меня, наверное, полюбила. Несмотря на семью, несмотря на мужа. – Вспоминал Данилов через несколько лет. – Почему, наверное? Потому, что не уверен. Но она выручала меня деньгами, когда не было возможности самому отремонтировать мою машину, необходимую помощницу и спутницу всех наших тайных встреч.

Это она дала деньги на треснутое лобовое стекло, когда я

не смог сам найти на это средства. Иногда оплачивала бензин, если мы ехали куда-то далеко.

Все расходы на наши счастливые часы свиданий мы делили пополам. Так решила она. Пополам за гостиницу, за продукты. Постоянно дарила подарки, я ей цветы. Даже подкармливала со своего домашнего стола. Носила пироги, которые делала сама. Булочки, блины. Наверное, всё-таки Любила.

– Я обожал слушать её голос, не перебивая. Рассказы про её детство, семью, про её брата и отца. Брат и отец у неё трагически погибли, когда ей было около 12 лет. Только о муже она совсем практически ничего не рассказывала. Берегла мои чувства. Бережно и верно хранила нашу Любовь.

О!!! А эти чудесные волшебные утра. Когда я каждый будний день приезжал к детскому садику, куда она отводила сына. Потом терпеливо ждал. Трепетал, причёсывался по десять раз. Хотелось курить, но терпел, чтобы в салоне не пахло табаком перед её приходом.

Наконец она появлялась. Моя Королева. Моя Женщина. Пахла, благоухала любимым ароматом своего тела. Щёчки, порозовевшие с мороза. Холодные щёчки. Милая улыбка, и первый в этот день нежнейший поцелуй. Кружилась голова.

Она так трогательно говорила, что у неё после этого первого утреннего поцелуя внизу живота начинают летать ба-

бочки.

Едем вместе. На каждом светофоре хочу только красный свет. Потому что, остановка. Потому что, целуемся на каждом красном светофоре. Это святая наша традиция.

Забавно, загорается зелёный, все машины уже тронулись. И задние в моём ряду нервно сигналият мне. Надо ехать, а мы ещё целуемся. Но, нам это разрешил сам Бог.

Сажу за рулём, и всегда на моей ноге её рука. Тёплая, мягкая, нежная, родная.

Это необходимо и обязательно. Это строгий закон. Без этого весь мир рухнет. И сломается Вселенная.

У нас с ней было много особых правил. Например, я очень любил смотреть на неё, когда она не видит. В зеркало заднего вида в салоне машины. Она притворно сердилась, что не слежу за дорогой, когда наблюдаю за ней. Даже грозились выйти и уйти.

Но я был уверен, что ей мой взгляд дорог и приятен.

Мы любили кушать горячие беляши в нашей пышечной. Как это вкусно!!! Смотреть на милую, когда она ест. И самому ловить её взгляд. Улыбку.

У нас с ней появилось особенное слово «МЫ».

Было ли это предательство с её стороны? Предательство и измена мужу? Её семье? Наверное, да. А, может быть и нет. Бог нам судья. Не люди.

Ведь мы любили. По-настоящему. Горячо, сильно. Крепко. Взаимно. Это было уже выше привязанности. Выше обычной страсти. Это была самая Великая Волшебница Любовь.

Кто посмеет нас осудить? Люди? Господь?

НИКТО!!!

ИГОЛКА В ВОЗЕ ГНУСА

И мы не пятимся с закрытыми глазами в обход,
Мы едем только вперёд, мы смотрим только вперёд!
И перед нами, раздвигая горизонта вуаль,
Бежит моя магистраль, бежит твоя магистраль!
© Саша Немо «Магистраль»

Когда в десятый раз мне задали вопрос, кого я ищу в сети для общения, я задумалась, как лучше им всем ответить. Подробно отвечать каждому о том, что я ищу ни мужа, ни любовника, а ищу друга, с которым можно было бы говорить обо всём, о чём только душа пожелает. С которым можно было бы, и поплакать и посмеяться. Который стерпел бы мои частые нервные срывы и не обиделся на мои психические выпадки, я устала.

И, царапая на столе ногтем лак, я стала мысленно перебирать варианты, подыскивая подходящее название такому человеку. Друг? Нет. Друг – это слишком расплывчато и непонятно, нужен ему секс или всё-таки не нужен? Товарищ? Брат? Кто мне нужен?... А может по профессии что-нибудь подыскать? Вспомнился почему-то фильм про «мусорщи-

ка». Да, классно. Но, где я, а где мусорщик?! Нет, мы не совместимы! Мусорщик, уборщик, дворник, чистильщик...

Кушать захотелось: ...повар ...кладовщик! Стоп! Вот! Именно кладовщик с кучей своих старых потрёпанных тетрадок, журналов складского учёта, со своими стеллажами и подтоварниками, гигрометрами и весами! Товар принимается, оценивается, маркируется и складировается на хранение. Потом по требованию выдается в нужных дозировках и сроках. Везде порядок и чистота. В аккурат, в самый раз то, чего не достаёт в моих хаотичных размышлениях. Мне нужно выкинуть из головы всякий хлам, прибраться и разместить на полочках свои уточнённые ценности.

Так и родился мой странный проект под кодовым названием «кладовщик». То есть родился прообраз человека, которого бы я хотела в своей жизни найти, если уж откровенно говорить. И довериться ему без страха и упрёка.

Виртуальные мужички пожимали плечами, и никто из них не интересовался подробностями этого персонажа. Долгое время моя затея казалась пустой. И я то бросала свои поиски, то вновь возобновляла.

Пять лет назад мы с Романом разорвали дружбу. Но я всё никак не могла его забыть. Незатейливый такой со мной приключился сюжет с эффектом неоконченного действия.

Роман был музыкантом, веселым балагуром пятидесяти одного года, и мне было с ним приятно коротать затяжные одинокие вечера и ночи. В противоположность ему меня можно смело отнести к угрюмой серьезности, хотя добрые шутки и тонкий юмор до колик в животе обожаю. Я сразу в него влюбилась. Он весь сексуальный такой, обходительный, с приятным голосом и лицом. Роман хотел привезти к нам музыкальный коллектив и выступить с концертной программой, а заодно встретиться со мной и решить дальнейшую судьбу нашей с ним дружбы, переросшей в любовь.

Я уговорила подругу выбить у городских властей концертную площадку на 40-минутное их выступление, включить их в сценарий праздника и выслать им приглашения. Но ни Роман, ни его музыканты в назначенный срок так и не приехали. Мне потом звонил их консул, и мне пришлось перед ним как-то оправдываться. В общем, неприятная приключилась история. А всё из-за чего? Из-за того, что весной на мой телефон с его номера пришло сообщение, о том, что Роман женат, а я дура набитая.

Оказалось, что он уже жил с одной женщиной и одновременно крутил со мной роман, рассказывая ей о том, какая я страшная и уродливая 65-летняя старуха, которая помогает ему организовать гастроли. А мне в то же время жаловался на своё беспросветное одиночество.

Я была бы ни я, если бы мне не надо было непременно разобраться в случившемся. Я затребовала номер мобильного телефона этой женщины, нажав на все мыслимые и немыслимые кнопки в голове своего любимого. Под моим натиском и давлением он сдался, и я ей позвонила. По телефону мы с ней разговаривали часа полтора. Она была в ужасе, что я ей позвонила выяснить, что происходит на самом деле, неожиданно как-то доверилась мне и расплакалась. Мне даже пришлось её утешать.

Таким образом, я все и узнала. Роман, конечно же, был в ярости, когда я объявила, что разрываю с ним отношения. В скором времени он написал под чужим именем с чужого аккаунта социальной сети моему мужу сообщение, в котором говорилось, что я самая не хорошая и не порядочная барышня в этом мире. И забанил во всех социальных сетях мои страницы.

Горевала я глубоко и долго. Всё ждала, что остынет и помирится со мной. Ни с кем не хотела знакомиться, продолжая киснуть и увядать. Да уж, дура – она и в Африке дура.

Только через четыре года у меня появился долгожданный уважительный повод с ним поговорить. Мне нужна была песня, и я написала ему. На удивление музыкант ответил. И даже больше. Чувства и эмоции нахлынули с новой силой, и понеслось: переписка, звонки, воспоминания, обещания...

Мой паровоз любви остановило то, что сегодня можно описать лишь хештегами. В начале зимы он мне сказал #люближитьбезтебянемогу, я ему ответила #сейчасктебеприедужди. И... я сразу же отправилась прямой железной дорогой по известному маршруту в его чёрные списки, потому что у него на горизонте замаячила другая женщина – его будущая жена.

Этот странный человек появился в самый острый момент, когда накал моих горьких чувств достиг своего апогея и рвался наружу разрушительной силой. Я была всё ещё влюблена, несмотря на то, что мы расстались. В порыве отчаяния, предполагая, что эта запись взбесит моего любимого, я написала на своей странице коротко: «Ищу кладовщика».

Несколько дней под моей записью на стене о поисках держалось безвоздушное пространство. И вот, наконец, покрас-

невшим маленьким электронным сердечком появилась первая попытка поддержки. Я заглянула на страницу к его хозяину.

«Мёртвые не общаются», – латинской транслитерацией красовался комментарий под аватаром, с которого в цифровое пространство всматривался клоун с разорванным ртом. Пожав плечами, я бегло пробежалась по странице Ивана Кромешного, осматривая её по диагонали, пролиставла предложенный хозяином медиа-контент, заглянула на страницу какой-то социальной группы, где были отставлены комментарии про отношения с женщинами, написанные всё тем же странным шрифтом. Случайность – я даже поморщилась от досады, рассчитывая найти за этой фейковой страницей следы своего любимого.

И всё же это было в духе Романа – наклепать в социалке левых страниц, чтобы потом с них рассылать своим пассиям сообщения. И, в общем, ожидала чего-то такого от Романа. Уже через неделю на моей стене под фотографией родного зимнего города неожиданно появился комментарий про московскую область, написанный всё тем же уже знакомым шрифтом. Меня это немного насторожило, но потом я решила, что у Романа такая глупая игра со мной, и отложила

сей факт до востребования на стеллажи в закоулках своей памяти.

Я – личность нетерпеливая, поэтому моментально в личные сообщения к Ивану отправился мой вопрос: зачем он удалял свою страницу? И слово за слово – мы втянулись в беседу. Ещё один факт меня насторожил, когда Иван попросил назвать первую букву моего настоящего имени. Я удивилась, ибо мой любимый прекрасно знал, кто я есть. Но, не найдя подходящего объяснения, я вновь засунула и этот факт во всё тот же дальний ящик. На этом все несовпадения закончились.

Почему-то мне казалось в моём собеседнике знакомым всё: и скорость, с которой он отвечал, и как строил фразы, абзацы, и его пунктуация. И даже его сообщения о том, что он отойдет покурить, совпадали по временным промежуткам и учтивости, как это делал Роман.

Всю ночь в конце декабря легко и непринужденно болтали мы с Иваном о любви, о правилах поведения в обществе, о взаимоотношениях и о скоротечности чувств, и не заметили, как наступило утро. Было сильное ощущение, что я провела ночь накануне нового года со своим любимым. Мне

хотелось его удержать, повторить эту ночную беседу снова и снова, но Иван играл по своим правилам и ускользал.

В какой-то момент в моей голове начало двоиться. Роман присылал на электронную почту ядовитые сообщения с угрозами и оскорблениями. Иван приветственно комментировал записи на моей стене. У меня начала съезжать крыша. Я не понимала, как один и тот же человек может так нелогично себя вести.

– Не задуривай себе голову, – отрапортовала моя подруга, прочитав кусок моей переписки с Иваном, – это чужой человек, а не Роман.

Но меня переубедить было трудно:

– Чужие так себя не ведут! Они сначала закидывают удочку, а потом начинают подробно расспрашивать кто я, откуда, сколько мне лет, замужем или не замужем. А этот ничего не спрашивает обо мне, словно всё про меня и так знает. И беседуя с ним, я словно продолжаю бесконечную повесть, известную лишь только нам двоим. Разве такое может происходить с чужим человеком? Я бы почувствовала это! Хотя в какой-нибудь его фразе! Но, нет! Я словно тысячу лет его знаю. Лишь только не могу понять, зачем вся эта игра, и почему он не хочет мне раскрыться?

Я терялась в догадках. Всё же, что-то присутствовало в нём ещё, что мешало мне со стопроцентной уверенностью выложить свою догадку упрёком ему в лицо. Переписка затянулась на месяцы. Иван периодически что-то публиковал на своей странице, потом удалял все свои записи. И следом за его публикациями в виртуальное небытие летела вся его собственная страница. Невнятно объясняя причины своего удаления из сети, Кромешный неожиданно появлялся, чтобы в очередной раз с лёгкой иронией прокомментировать записи с моей страницы.

Я делала различные пассы, наблюдала, и не находила ответа. Всё, что было в моих силах – распознавать Ивана по его энергетике, когда он начинал со мной общение.

– В царстве мёртвых переселение душ? – Смеялась я над его уловками заходить в сеть с другого аккаунта под новым ником, – В образе Ивана Кромешного Вы мне больше нравитесь.

И всё же вопрос кто он, человек, не раскрывающий своего имени, возраста и места жительства, не давал мне покоя. То-

гда я решила запросить помощь зала. Написала на сайте для обсуждения свой вопрос, и стала ждать, что мне ответят первые встречные собеседники. Большинство голосов сошлись на том, что это всё-таки тайный поклонник из числа тех людей, кто меня знает, ибо чужому давно бы надоела эта долгая игра: он либо должен был бы исчезнуть, либо раскрыть свои карты.

– Этот человек, Иван Кромешный, кто он? – спросила я у той, чью страницу в социальной сети Иван обхаживал параллельно моей.

– Не знаю, как его зовут, не говорил. Он то появляется, то исчезает, удаляя свою страницу. Потом восстанавливает её, но когда выходит, удаляет снова. Очень странный молодой человек и уж слишком любит учить жизни. Да, с кем-то он там расстался, но я не вдавалась в подробности. Да и сложно с ним общаться, потому что он пишет нерусскими буквами и слишком много времени уходит на расшифровку.

– С чего ты решила, что он молодой? Я думаю, что не особо-то он и молодой. Предполагаю, что около пятого десятка ему идёт, чтобы знать Джо Дассена.

– Возможно. Но он точно не из моих любимых. Со мной так любимые не разговаривают. Троль какой-то.

– Эм. Вот уже полгода как Иван не раскрывает, зачем ему информация о моих чувствах к моему любимому, но с завидным постоянством интересуется, продолжаю ли я его лю-

бить.

– А знаешь, со мной он тоже начал общаться именно по этому поводу. Собственно с Иваном Кромешным я на этой почве потом и поругалась, слишком много жизни учит.

– Иван зачем-то нас вместе свёл, не знаю зачем. Но явно хотел, чтобы я тебя нашла. Тут что-то не так. Странно всё это. Этот человек словно 100% двойник моего любимого. Все высказывания, идентичные фразы, замашки о которых ты говоришь. Я даже таблицу совпадений составила.

– Твоего любимого случайно не Роман звали?

– Да. Верно.

– Он говорил, что его девушку звали Натальей. Может, выдумывает чего. А он случайно не думает, что мы с тобой одна и та же девушка? Я пишу про музыканта, ты пишешь про кладовщика. Только образ моего музыканта собирательный.

– У меня образ кладовщика не определен до сих пор. А Иван случайно не похож на твоего любимого?

– Совсем нет!

– А на моего Романа он похож как две капли воды, – вздохнула я, так ничего толком про Ивана и не поняв.

«Если ты Роман, то приезжай и будем что-то решать, а если ты не Роман, то у тебя нет шансов!» – бросила я в сердцах сообщение Кромешному летом. И он в очередной раз отве-

тил, что он не Роман.

Вскоре Иван Кромешный надолго исчез из социальной сети в небытие. Я заблокировала все его страницы в надежде, что когда-нибудь он объявится под настоящим своим именем. А месяца через два заскучала и затосковала. Я вдруг поняла, что он постепенно вытеснил мою нестерпимую боль одиночества и заполнил собою моё пространство. Привыкла к нему. Привязалась.

Всё чаще в голове стали всплывать его слова о том, что я «нашла иголку в возе гнуса». Да. Именно. Иголку. Несмотря на то, что на моей странице всё ещё красовалась запись о поисках кладовщика, я продолжала отмечать одно за другим поступающие мне предложения о дружбе и общении, даже мельком их не рассматривая. Иголка в возе гнуса, – вот какой человек мне был нужен! А кто мог ещё посоревноваться в нестандартности и незаурядности с Иваном Кромешным, как не тот, кто его придумал? Но как его найти?

Перелистав километры сообщений личной переписки, я нашла адрес, который он мне оставлял на случай, если исчезнет. Очень важно было ему написать самое главное слово: «Возвращайтесь...»

Тот человек, который был когда-то Иваном Кромешным, ответил несколько сухо. Написал что, мол, смысла нет возвращаться туда, попутно грустно посетовав на всемирную сеть и бессмысленность любых знакомств в ней:

– Ну что вы мне пишете! Мы с вами никогда не были знакомы. Произошло чудовищное недоразумение, а вы всё ещё как-то ухитряетесь фантазировать. Мне очень жаль, честно. Но ничего не поделаешь. Нам с вами и раньше следовало бы уgomониться со всем этим.

Да. Это правда. Мёртвые не общаются. Мёртвые не умеют любить.

Да и зачем мне все эти мёртвые говорящие головы, если я хочу, чтобы рядом был тёплый, мягкий и абсолютно живой дорогой мне и любимый человек?

ИВАНУ КРОМЕШНОМУ, МОЕМУ МИЛОМУ КЛАДОВЩИКУ ДУШИ

«Человек – парное существо. И если он несчастлив в любви, то он просто несчастлив... и всё.»

«АВИ»

Давай так. С рассудительностью.

Просто нужно храбро озвучить, что наши отношения нужно затормозить.

Я уже больше ничего не смогу теперь написать тебе нового, пока не заработаю новых приключений на свою задницу. Будут приключения – будет, что описать. Тем более, всё это сейчас пишется на последнем пределе моих нервных сил.

Так что в этом плане я тебе уже больше не помощница.

К тому же, что теперь у меня повис очень серьёзный и страшный диагноз – рак, хоть и под вопросом. Больная женщина тебе уж точно не нужна. Ты не справишься.

Твои письма приводят меня в сильное волнение и возбуждение ничуть не меньше, чем ты говоришь о себе. Я потом долго не могу заснуть или работать. Ползу на работу, как осенняя сонная муха.

Нам нет смысла идти дальше. Я уже и так думаю о тебе больше времени, чем это полагается обычным друзьям по переписке. С каждым днём желание с тобой общаться только распаляется, и никак не угасает. И с этим нужно что-то делать, потому что в конечном итоге я снова неизбежно приду к раздирающей душевной боли.

Снова тебе предлагаю. Совершенно трезвая и в здравом уме. Мне самой уже очень трудно останавливать себя в своих желаниях. Ведь я в любви маньяк.

Сила желания быть с тобой может однажды стать непреодолимой для меня. Поэтому, пока не поздно, и мы с тобой ещё в хороших ровных отношениях, занеси меня, милый, пожалуйста, в чёрные списки везде. Это единственный способ меня остановить.

Теперь дальше. Я тебе очень благодарна, что ты появился и был в моей жизни. Поэтому я и пишу это письмо, чтобы поблагодарить тебя.

Ты даже не думай, что я приеду. Физически не смогу это сделать. Денег нет, плюс скоро раскрутится машина моего лечения...

Не переживай. Муж мой позаботится обо мне. Потому что

тиран и деспот в моей семье на самом деле я, а не он.

Я придумала все правила и создала все условия для него, чтобы он был, ну... типа главным, типа хозяином. Но управляю всем в моей семье именно я.

Это моё слово – закон, вложенное и сказанное детям через мужа. Это меня дети боятся послушаться. Но в этом есть толк.

Моя дочь – стипендиатка президентского фонда, студентка айтишница. Это мои вещи везде, моя библиотека, моя квартира, и... во второй, новой, совместно построенной квартире, хоть она и записана на мужа, но там живут мои родители, я их туда поселила.

Это я делаю всё, что хочу. Муж даже позволил мне любовницу найти, чтобы удовлетворять свою похоть... Это я превратилась в чудовище, и сама в ужасе от себя.

А ты молодец, ты гораздо сильнее меня. Ты мужчина. Настоящий мужчина. Поэтому, я верю, у тебя должно хватить сил и рассудка занести меня в чёрные списки везде. Заблокировать и перекрыть мне доступ.

Я немного погорюю, а потом стану искать себе нового человека.

Но пусть это будешь не ты... Я не хочу, чтобы ты из-за

меня переживал.

У тебя всё будет хорошо. Но пусть это случится без меня.

МЁРТВЫЕ НЕ ОБЩАЮТСЯ

Когда всё кончилось, сначала стало тихо. Ушла боль. Утихли страхи. Непривычно очень. Но кто чувствует эту непривычность? Нет ни тела, ни мозгов, значит и ума не должно быть. Если ум в мозгу. Но сознание осталось. Значит, что-то всё-таки осталось.

Так. Спокойно. Раз нет боли, то и тела нет. Есть лёгкость, есть сознание. Кто всё это думает? Я ведь умер. Кто такое это «я», которое продолжает думать?

И чем я смотрю, если нет тела и нет глаз? Значит, могила это не конец. Правда не конец.

Это первое, что я понял.

– Будто про меня пишет. Про детство особенно. Про метель и сосульки. Про то, как я жевала снег. – Слышу чей-то голос. Близко-близко. – Интересно, сколько ему сейчас лет? И где он рос? Всё про меня.

– Что это? Кто это? Кто говорит? Кому говорит? – Я – непонятное существо, умеющее слышать. «Я», которое прежде было человеком. Потом человек состарился и умер. А это «Я» продолжает существовать, слышит и, возможно,

способно даже видеть.

И никакое оно не новое это «Я». Оно прежнее. Думает, как при жизни.

– Так легко и предельно просто пишет об одиночестве. Хотя и о себе, но всё время кажется, что обо мне. Случайно наткнулась в интернете. Надо Райке и Людке это посоветовать. Пусть почитают. Что там у него дальше? Три часа ночи, а отрываться не охота. Ладно, надо спать. Завтра после работы ещё почитаю. Как его зовут? *АВИ* – какое странное имя. А... Это псевдоним. Всё. Спать, спать, спать...

– А мне не хочется спать. Это плюс. Мёртвые не спят. Весело. Интересно. О! Вижу! Женщина в возрасте, немолода, но со следами былой красоты. Укладывается баеньки. Как странно. Она говорила, а губы не шевелились. Похоже, она думала. А я слышал. И так будет всегда, когда будут вспоминать обо мне? Забавно. Не знает ещё, что меня нет в живых. Что осталось от меня у них, живущих? Тексты. Мои тексты. У некоторых из них память обо мне. Но память скоро сотрётся. Даже у близких. У друзей раньше, у родных чуть позже.

А кто у меня родные? Нет их среди живых. Раньше меня ушли.

Я никогда не любил похороны. Старался не бывать. Смотреть, как в землю опускают ящик с холодной оболочкой, не интересно. Традиция людей. Прощание с телом усопше-

го. Да разве я тело любил? Я их живых любил. Настоящих. А тело, как старый, поношенный костюм. Теперь я и сам без тела.

– Ну, давай за Андрюху! Не чокаясь. Не плохой был парень. Конечно с придурью. Но кто сейчас без неё? – Вижу пару друзей, за меня пьют. Поминают. Водочка, закусочка, дым сигаретный за столом. Бывало и я любил этот простой мужицкий антураж. А теперь со стороны смотрю.

Они не знают, что я здесь. С ними. Не могут знать. Чувствую себя шпионом. Невидимкой. Забавно.

– Да. Странный он был. – Слышу продолжение разговора. – То болтает без умолку, слова не вставить. А то замолчит и в точку смотрит. Я слышал, он в последние годы немного умом подвинулся. Книжки писать начал. Пить совсем бросил.

– Это точно. И я заметил. Перестал ко мне приезжать. Сколько его ни звал к себе, он всё причины придумывал. Дома сидел и сочинял свою белиберду.

– А ко мне приезжал в последний год пару раз. С виду нормальный. Но молчаливый стал больше. А, если и говорил, то только о своих книжках. Но вот слушать он умел, как никто. Теперь это редкость.

Мне было приятно видеть друзей. Слушать их разговор. Читать их мысли. А что у меня ещё осталось? Только это. Никакими знаками дать знать о себе я не мог. Только смотреть и слушать. И, как я уже догадывался, слушать о себе мне придётся ещё долго. От разных людей, от моих живых читателей, от бывших жён и любовниц, от моих детей. От тех, кто жив и помнит.

И не только хорошее слушать. Но и узнать о себе и всё то, о чём забыла моя совесть. Всякое было в жизни. Они ещё напомнят мне мои гадости и подлости. Вспомнят меня низким, отвратительно трусливым и слабым. Люди помнят меня и таким. И я должен быть к этому готов. Среди них меня нет. Но остались мои поступки, мои ошибки, мои тексты. Я всё это заслужил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.